

A still life photograph with a dark, moody atmosphere. In the upper left, a wide, white, shimmering ribbon is draped and folded. In the center, two ornate gold rings with intricate engravings are stacked. In the foreground, a knife with a gold handle and a dark blade lies horizontally. To the right of the knife, a single, light-colored rose petal is scattered. The background is dark and textured, possibly a stone or concrete surface. The lighting is dramatic, highlighting the metallic sheen of the rings and the texture of the ribbon and petal.

ДЕРКАЧ
СОФЬЯ

Пока смерть не разлучит нас

Софья Деркач

Пока смерть не разлучит нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68724159

SelfPub; 2022

Аннотация

Девичник – вполне традиционная вечеринка перед свадьбой. Но далеко не каждый девичник заканчивается трупом бывшей жениха около квартиры невесты. А Лиле довелось побывать именно на таком. Все бы хорошо, ведь почти сразу находится человек, который признается в убийстве, чем очень радует следователя, желающего поскорее закрыть дело. Вот только Лиля уверена: тут все гораздо сложнее. Теперь ей предстоит провести собственное расследование, узнать, что скрывает каждый из соседей, включая ту самую счастливую невесту (а по совместительству и лучшую подругу), и даже успеть найти любовь.

Софья Деркач

Пока смерть не разлучит нас

Глава 1

Мальчик лет семнадцати, щурясь от солнца, вытирая пот со лба и пытаясь разглядеть хоть что-то на экране телефона, уже минут пятнадцать ходил вокруг дома, пытаясь найти подъезд. Это, в целом, очень незавидная, но вполне логичная участь всех курьеров. И наш курьер, к слову, особо не жаловался. Он работал на одну пекарню уже полгода, и ему, в общем-то, нравилось. Торты, кексы, пирожные и прочее, что ему приходилось развозить, не доставляло никакого дискомфорта. Раньше он пробовал работать в доставке пиццы, и это было гораздо сложнее. Во-первых, коробки неудобно носить, во-вторых, когда хочется кушать, очень сложно работать рядом со своим любимым блюдом. К сладкому же он был абсолютно равнодушен, плюс по размеру оно было меньше, чем пицца, а, следовательно, удобнее. Вполне себе нормальная работа: ходишь себе, гуляешь, приносишь людям сладкое. Конечно, зимой в холод и летом в жару тяжелее. Вот, например, этот июль, впрочем, как и прошлый июль, побил температурные рекорды в столице и наградил жителей Москвы огромным количеством дней, пригодных для купа-

ния, а курьеров – огромным количеством дней, пригодных для страданий. На сегодня это был последний заказ нашего курьера, последний торт, который ему нужно доставить в этот душный июльский вечер. Звучит – просто, на практике – несколько сложнее, так как нужный подъезд располагался каким-то совершенно неочевидным образом, что вынудило нашего курьера ходить вокруг дома несколько раз. Но, к счастью, спустя пятнадцать минут подъезд был найден, курьер поднялся на нужный девятый этаж и еще раз открыл заказ на телефоне, чтобы уточнить номер квартиры.

«212», – сказал он себе.

Выйдя из лифта, он увидел тамбурную дверь, по обе стороны от которой находились звонки в 6 разных квартир, и за которой, очевидно, эти 6 квартир располагались. Он всей душой ненавидел эти «карманы» (когда соседи ставили себе общую «тамбурную» дверь в коридоре), потому что по какой-то причине все, кто это делал, максимально странным образом вешали и подписывали звонки. Каждый раз, когда он натыкался на такие карманы – общие двери, он звонил не в ту квартиру и вынужден был оправдываться. Может быть, это была проблема всех соседей Москвы, которые в целях безопасности решают поставить дополнительную общую дверь, а, может, это было его личное проклятие.

К слову о безопасности, конечно, это логично, ведь если к вам в квартиру захочет попасть вор, ему сначала придется войти через эту первую общую железную входную дверь, а

потом еще и попасть непосредственно в вашу квартиру, но согласно личной статистике и наблюдениям данного курьера и вообще большинства курьеров, эти общие двери достаточно часто воссоздают какое-то подобие коммунальных квартир. Как будто люди, чувствуя, что их теперь связывает не просто общая лестничная клетка, а целая общая дверь, начинают понемногу входить в жизнь друг друга. Они чаще общаются, больше знают друг о друге, чем люди, не делящие друг с другом эту несчастную дверь, больше видят из жизни друг друга, потому что как будто бы какая-то ее часть перемещается в коридор, чаще ссорятся, как будто бы даже делят общее имущество в виде этого коридора, который моют и убирают по очереди и в котором все предпочитают что-то хранить и считают за свой долг отвоевывать причитающееся им, по их мнению, место на это что-то. В общем и целом, данная гипотеза сделана на основе выводов курьеров, носящих торты, и не претендует на истину в последней инстанции, но имеет право на существование: соседи, делящие между собой такой вот общий «карман» гораздо ближе друг другу, чем те, кто его не делит.

В общем и целом все это даже не столько важно для этой истории. Самое важное для этой истории, наверное, то, что какие бы ни были квартиры и коридоры, как бы тесно друг с другом не приходилось жить и общаться соседям, и какая бы духота и жара не стояла в июле, люди продолжают влюбляться друг в друга и жениться. А, значит, независимо от по-

годных условий, близости с соседями и квадратных метров люди устраивают девичники и мальчишники. И в один из таких душевных июльских вечеров две девушки двадцати четырех лет готовили в квартире своей подруги девичник для нее. Лилия, как главный инициатор и организатор всего этого мероприятия, пыталась дозвониться до курьера, который опаздывал с заказанным тортом уже на полчаса. И это было опасно: осталось двадцать минут до момента, когда их третья подруга – сообщница Майя – приведет виновницу торжества Дашу к ней домой на празднование. Именно из-за этой неприятной ситуации и поведения курьера Лиля ходила по комнате туда-сюда с телефоном в руках. Стоит заметить, что если бы ситуация была приятная, а поведение курьера – удовлетворительное, она бы тоже ходила по комнате туда-сюда. Привычка такая. «Так лучше думается», – объясняла она всем.

– Ну, наконец-то, – воскликнула Лиля, услышав долгожданный звонок в дверь, и помчалась открывать.

Выйдя в общий коридор, она увидела, что дверь ее курьеру уже открыл мужчина лет двадцати-пяти и даже уже держал ее коробку с тортом в руках.

– Извините меня, конечно, – сказала Лиля, обращаясь к этому вору тортов, – но это мой курьер и мой торт.

– Да, я так и понял, что что-то тут не так, – улыбнулся молодой человек с тортом в руках, – надпись «the best bride» мне не очень подходит.

– Так что ж вы тогда берете чужие торты, раз вы не best bride? – обиженно вырвала Лилия настрадавшийся торт из рук похитителя.

– Так курьер позвонил в мой звонок, сказал, что мне доставка, я и вышел, – пожал плечами он.

Лилия резко перенаправила свою плохо скрытую агрессию на курьера:

– Скажите, пожалуйста, как можно опоздать на полчаса, так еще и перепутать числа 210 и 212? Я же написала, квартира 212, там же подписано над звонками, – отчитала она его.

– Извините, – только и смог сказать бедный курьер, – я думал, 212 относится к другому звонку.

– Ладно, спасибо, – сжалилась над курьером Лиля, прижимая к себе торт и поправляя второй рукой розовый кусок ткани на голове, который по идее должен быть фатой подружки невесты.

Закрыв за ним дверь, она уже направилась к двери, но похититель тортов решил обратиться к ее спине:

– Меня кстати Артем зовут, я сосед ваших молодоженов, – сказал он.

– Во-первых, мне без разницы, – ответила Лиля, не поворачиваясь. Она всегда начинала немножко хамить, когда ей немножко нравился мужчина, – а во-вторых, они еще не молодожены.

– Во-первых, – продолжил знакомство Артем, явно забав-

ляясь комичности вида Лилии и ее защитной реакции, – ваш торт – сплошная химия, а во-вторых, просто хотел вас попросить не сильно шуметь.

– Вы что, знаток тортов? – спросила Лиля, все еще стоя к нему спиной.

– Я повар, – ответил он, – могу я все же узнать ваше имя?

– Нет, – отрезала Лиля.

– А жаль, вы меня заинтересовали в тот момент, когда чуть не бросились в драку с курьером, сразу видно интересную женщину, – рассмеялся он. Тут из квартиры номер 213 вышла высокая девушка с собранными в высокий хвост длинными темными волосами в одном шелковом коротком халатике и тапочках. Красными длинными ногтями она достала сигарету и с улыбочкой и прищуром посмотрела в сторону Артема и Лили, стоящей к нему спиной.

– Люблю наш коридор, как не выйдешь покурить, так сериал, – сказала она.

– Ладно, – Артем явно был немного смущен появлением зрителя, – хорошего вам девичника, – сказал он и удалился в свою квартиру.

– Лиза! – крикнула в этот же момент Лиля.

– Что? Все нормально, не помялся? – поинтересовалась о благосостоянии торта вышедшая из комнаты номер 212 светловолосая девушка с шариком и насосом в руках. Ее голову украшал тот же розово-фатиновый аксессуар.

– Все отлично, – улыбнулась Лиля, довольно разглядывая

торт, – кстати, может, и в коридоре шарики повесим, раз все равно столько купили?

– Давайте только без этого, – закатила глаза девушка в шелковом халатике, курящая и наблюдающая за суетой девушек с розовыми кусками фаты на голове.

Лилия и Лиза одновременно посмотрели на нее с неммым вопросом.

Прервавшая диалог девушка в халате потушила сигарету и решила объясниться:

– Ну, в смысле, только еще всем домом нам ваш «юху, наша подружка выходит замуж, скоро разочаруется в жизни и мужчинах, а ее муж найдет любовницу и будет счастлив, только выходя из дома» супер праздник отмечать не хватало.

– Тебя забыли спросить, с кем нам наш девичник отмечать, – огрызнулась Лиля.

– Да просто выглядите смешно, – девушка в халате зажгла уже вторую сигарету и снова закурила, – Дашка вообще сама ключи вам дала, или вы их выкрали? А то придется позвонить в полицию, буду кричать «Спасите, помогите, две психопатки с розовыми рваными салфетками на голове превысили разрешенную концентрацию гелия на один квадратный метр», – рассмеялась она.

– Кристин, – Лиля сложила руки на груди, готовя в голове как можно более ехидный ответ, чтобы выиграть в этой битве сарказма, – если ты настолько злишься, что тебя на эту вечеринку под названием «брак» мужчины не зовут, то мы

скажем Даше, она тебе после свадьбы букет невесты отдаст, мало ли, вдруг срывается.

– Да хватит вам, – вмешалась Лиза, у которой тип личности, между прочим, – медиатор, согласно какому-то тесту, который они вместе с подругами проходили недавно и который, разумеется, наложил на Лизу некоторое обязательство проявлять эти самые медиаторские способности, – Кристин, твоя соседка и, по совместительству, наша подруга выходит замуж, сегодня у нас девичник, она очень долго ждала этот праздник, давай не будем портить настроение друг другу, чтобы это не отразилось на ней? – предложила она, улыбаясь, как самый настоящий медиатор, – мы, конечно, тут не живем, но про то, как Дашка тебя успокаивает после твоих неудачных романов, наслышаны. Пусть твоей благодарностью будет отсутствие шуток на тему брака.

– Какие все серьезные, умереть можно, – Кристина потушила вторую сигарету и зашла к себе в квартиру.

– Так что, в коридоре вешать будем? – повторила свой вопрос Лиля, как только шелковый халатик Кристины окончательно скрылся за дверью.

Тут раздался звонок в дверь.

Лиля посмотрела в глазок и показала Лизе жестом, чтобы она быстро спрятала вынесенный насос, шарики и доставленный торт в комнату. Это означало, что на пороге стояла Майя, ведущая будущую невесту Дашу к ней домой, в эту самую квартиру, к условленному заранее часу.

Лиля включила камеру на телефоне и открыла подругам дверь:

– Добрый вечер, Дарья, рады приветствовать вас на вашем девичнике, – сказала она, снимая улыбающихся Дашу и Майю, которая была ответственная за Дашин досуг, пока Лиза и Лиля украшали Дашину квартиру.

– Надеюсь, вы не сожгли мою квартиру, – сказала в камеру Даша.

– Не сожгли, нет, но остаться без повреждений после танцев, которые планируются сегодня, у нее вряд ли получится, – посмеялась Лиля.

Тут из квартиры 208 вышла женщина лет сорока пяти с собранными в пучок темно-каштановыми волосами:

– Девочки, пожалуйста, можно потише? У Марины Васильевны итак давление, вы еще тут кричите, – прошептала женщина, – Даш, ну я же говорила уже и вам, и вашему молодому человеку, ну нельзя же так, ну был же уже разговор.

– Лида, простите, просто праздник у нас сегодня, – тихо ответила Даша.

– У вас праздник, а у Марины Васильевны инфаркт будет, – у Лиды получалось говорить шепотом громче, чем Даша говорила в полный голос.

– Простите, – еще раз сказала Даша.

– Лидия, если ты еще раз скажешь, что у меня будет инфаркт, то я просто специально буду говорить, что мне плохо, каждый раз, когда ты садишься смотреть сериал. – Из той

же квартиры выехала на инвалидном кресле семидесятилетней, но не утратившая своего шарма и изящества, Марина Васильевна, – Моя сиделка совсем отбилась от рук, что тут у вас? – обратилась она к девушкам.

– Дашка замуж выходит за Игорька, – объяснила Майя, беззвучно хлопая в ладоши, – у нас девичник сегодня.

– Правильно, – кивнула Марина Васильевна, – а то живете уже сколько вместе, но не расписывались и не расписывались. Коли любите, так женитесь и будьте настоящей семьей. Так правильно. Мы с Николаем Андреевичем поженились на третий день знакомства и прожили вместе 55 счастливых лет, царствие ему небесное.

– Девочки, ну вы где? – выбежала из квартиры Даши Лиза.

– Уже идем, – сказала Лиля и потянула подруг за руки в квартиру.

– Спасибо вам, Марина Васильевна, поправляйтесь, – сказала Даша, которую подруги тянули в квартиру, – извините, Лида.

Лида неодобрительно посмотрела им вслед и вернулась в квартиру вслед за Мариной Васильевной.

И вот все три подружки стояли в квартире будущей невесты Даши, смотря на ее реакцию на то, какой сюрприз они подготовили.

Забавно, что они никогда и не сомневались, что Даша первая выйдет замуж. Она, в целом, грезила об этом с 11 класса. Причем жених в ее картине мира был скорее дополнени-

ем – тем, что легко вставлялось в уже придуманную концепцию свадьбы и счастливой семейной жизни. Так и шли годы: претенденты на женихов менялись, а планы на свадьбу и счастливую семейную жизнь – нет. Впрочем, однажды, как и в любой мелодраме с подобными героинями, появился мужчина, рядом с которым Даше стало понятно – это именно его все это время недоставало ее идеальной свадебной картинке. Таким мужчиной стал для нее Игорь. Они познакомились на работе. Игорь говорит, что он сразу же влюбился в Дашины длинные черные волосы и темные глаза, а Даша утверждает, что влюбился он в них только тогда, когда она согласилась прикрыть его перед начальством во время его «вынужденного» отлучения с рабочего места.

Развивалось у них все достаточно стремительно, они достаточно быстро стали жить вместе – как раз здесь, в этой квартире Игоря, вот только с предложением он не спешил. Даша уже дошла до смешного от безысходности: история браузера в ее телефоне хранит этот позор – то, как в момент особой грусти она загуглила «Как подтолкнуть парня к предложению?». Впрочем, это был момент слабости. Она достаточно быстро решила никого никуда не толкать. И правильно сделала. Игорек уже давно созрел, просто момента подходящего не было. И вот, наконец, момент пришел, Игорек тоже пришел (с работы с цветами) и сделал предложение руки и сердца. И вот она, Даша, с тремя своими лучшими подружками еще со школьных времен, будет сегодня отмечать свой

девичник. Такая вот история.

Девушки, хоть и дружили со школьной скамьи, были достаточно разными по характеру.

Например, такое Дашино желание найти мужа было для Лизы чем-то настолько вводящим в шоковое состояние, что Даша старалась при ней это свое желание не обсуждать. Для Лизы главным было саморазвитие. Она скупала обучения в абсолютно разных сферах и интересовалась всем, чем угодно, от вокала до прикладной математики.

Следующим звеном в круговороте раздражения в этой дружбе была Майя, которую раздражала такая продуктивность Лизы. Майя не могла найти себя уже приблизительно шесть лет (с окончания школы) и дошло ее состояние до того, что она перестала мочь заставлять себя пытаться себя искать, поэтому она просто наслаждалась размеренной жизнью, подъемом в 12 дня, засыпанием в 4 утра после просмотра сериала, отсутствием работы и своим хобби – рисованием. Спасибо отцу, который позволял ей эти капризы и стабильно поддерживал ее такие поиски себя материально.

Оставшаяся подружка, Лиля, занимала в своей жизни сейчас скорее выжидающую позицию. Она работала в цветочном магазине, действительно любила свою работу, но ненавидела место, где она работала. По ее мнению, абсолютно все, что делал владелец магазина, было не на благо магазина, а на благо его кошелек исключительно. Мол, деньги приносит, и зачем тогда что-то менять, что-то стараться

сделать лучше, современнее, если итак покупают? Зачем делать удобнее для клиентов и для сотрудников? Лиля, каждый день собирая букеты, мечтала делать то же самое, но в своем собственном цветочном магазине, куда вложила бы всю душу и точно сделала бы это эстетически приятным и практически удобным местом для сотрудников и клиентов. Впрочем, пока бизнес Лиле особо не светил, она, скрывая раздражение, продолжала работать на не очень любимого босса. В перерывах между составлением букетов она развлекала себя на работе, как могла, а именно, читала детективы и даже пыталась написать свой. Сюжет в ее книжке завязывался вокруг продавщицы в цветочном магазине, удивительно похожей по описанию на саму Лилю: невысокая девушка со светло-русыми волосами, светлыми глазами и веснушками вокруг носа, которые не зависели от времени года или наличия солнца, а просто были с ней на протяжении всей ее жизни. В подростковом возрасте она отчаянно пыталась бороться с ними с помощью тональников, но в какой-то момент Лиля просто смирилась. Смирилась так же, как и с вьющимися непослушными волосами и тем, что она постоянно ходит из угла в угол, когда думает.

– Ой, девочки, вы украсили тут все, – обрадовалась Даша, войдя в свою квартиру.

– Конечно, – с гордым видом кивнула Лиля, – а это вот тебе на голову, – она прикрепила ей на голову белую фату.

– Ну что, у нас сегодня в программе караоке, танцы, вку-

ная еда и просмотр фильма, – сообщила Лиза.

– Давайте сфоткаемся на память? – предложила Майя.

– Да, точно, – Даша открыла тумбочку и достала из нее фотоаппарат, – давайте на пленку? Мне больше нравится, когда один кадр живой, а не тысяча на телефон.

– А кто сфотографирует? На телефоне хоть таймер можно поставить, – справедливо заметила Лиля.

– Слава Богу, в моем доме можно просто выйти из комнаты и там обязательно либо уже кто-то есть, либо через пару минут появится, – засмеялась Даша и открыла входную дверь.

В общем коридоре стояла Ксения, женщина тридцати лет, сильно замученная жизнью вчетвером в двухкомнатной квартире, криками и непослушанием детей, ссорами с мужем, готовкой, уборкой, составлением графика мытья пола в коридоре и, в общем, просто сильно замученная. Всем.

Она стояла в коридоре и отряхивала сыновей-близнецов, которые пришли с прогулки в пыли и грязи:

– Ну за что мне это все, ну Господи, ну я же не робот стирать и убирать за вами постоянно, ну что вы делали, как вообще можно так гулять, я не понимаю, – громко причитала Ксения, отряхивая сыновей по очереди.

Даша, увидев эту картину, повернулась к подругам и те одновременно отрицательно покачали головами, мол, ее точно не вариант просить, человеку может причинить душевную боль радость и беззаботность других людей, и это, впол-

не возможно, может утяжелить ее руку, которой она отряхивала сыновей, что может принести им боль физическую.

В этот момент ключ в замке входной двери повернулся, и в коридор вошла девушка. Точнее, сначала вошли ее волосы. Огромная копна очень сильно кудрявых волос. Сначала появилась она, а потом и вся остальная девушка, затаскивающая свой чемодан в коридор. Как только чемодан тоже оказался в квартире, девушка, наконец, повернулась лицом: огромные карие глаза, нос с небольшой горбинкой, сережка в носу. Девушка была с очень необычной и притягивающей внешностью.

– Здравствуйте, девушки, а я вас в первый раз вижу! – с широкой улыбкой воскликнула девушка, поправляя свою выдающуюся шевелюру.

– Здравствуйте, девушка, а мы вас тоже, – ответила Даша за всех.

– Ну, – и без того широкая улыбка вошедшей девушки стала еще шире, – в смысле я из 209 квартиры, я тут 5 лет жила, а год назад уехала, сейчас вот вернулась, а вас не знаю, удивилась, что столько новых жильцов, – протараторила девушка.

– А тут живу только я, – ответила Даша, – точнее мы живем вместе с моим женихом Игорем в 212 квартире. А я Даша, – она приветливо протянула руку девушке.

– Инга, – девушка тут же протянула свою руку, – о, Ксю, – сказала она, заметив Ксению.

– Привет, Инга, – ответила Ксения, не переставая при этом отчищать своего ребенка, – надолго ты?

– Да не знаю, пока квартиру не продам, – пожалала плечами Инга, осматривая коридор, – мда, ничего не поменялось, только дети твои подросли. Совсем маленькими их помню, – сказала она, присев перед близнецами на корточки, чтобы посмотреть на них.

– Да уж, вымахали, может, и кормить-то не нужно было, а то растут, и проблем больше становится, – попыталась пошутить Ксения, но никто не посмеялся.

– Ксю, ну у тебя как минутка будет, заходи, поболтаем, – сказала Инга, снова возвращаясь к своему чемодану.

– Ну, когда у меня будет минутка, я посплю, а вот когда будет две, одну посплю, а на вторую зайду, – Ксения снова пошутила грустную шутку про свою грустную жизнь.

– Ну, смотри, – подмигнула ей Инга.

– Инга, – обратилась к ней Даша, – а вы не сфотографируете нас?

– Конечно, – Инга с охотой взяла в руки пленочный аппарат, – раз, два три, снимаю, – девушки подняли вынесенные бокалы с шампанским, сделали радостные лица и обнялись, а Инга сделала кадр.

– Только приехала, а уже в курсе всех дел общественности, – из 210 квартиры вышел Артем.

– Привет, родной, – бросилась к нему обниматься Инга.

– Осторожно, дорогая, распугаешь девчонок, а мне потом

доказывай, что ты моя бывшая жена, – Артем сделал акцент на слове «бывшая», обнимая Ингу и поглядывая на Лилю, наблюдающих за всей этой картиной.

– Да, девчат, – повернулась к ним Инга, – забирайте, если что, мы в разводе, просто дружим, близкие люди друг другу, как – никак.

– Да, близкий человек, пойдем, обсудим, чем мы тебе обязаны после года отсутствия, – сказал ей Артем и пригласил к себе в квартиру.

Инга забыла про свой чемодан и пошла за Артемом. Дверь за ними закрылась.

Лиля посмотрела им вслед заинтересованным и даже слегка ревнивым взглядом.

– Ты чего? – спросила Даша.

– Нет, ничего, – опомнилась Лиля, – а что мы стоим то? У нас девичник или что? Пошли танцевать.

С этим было не поспорить. На этой ноте девочки вернулись к Даше в квартиру и, наконец, начали настоящее отмечание.

Два часа длилось отмечание в фазе «активная»: в первый час с танцами, во второй час с караоке, в оба часа удостоены чести быть на данном празднике жизни были все главные хиты женских вечеринок, начиная от Ирины Аллегровой, которая угнала того, кто был ее мечтой хрустальную (к слову, хрустальный фужер не выдержал веселья и упал со стола, когда на него залезли Даша и Майя, именно на этом тре-

ке), переходя к Глюкозе, чью невесту Даша, как и все уважающие себя девочки, пели в детстве, мечтая иметь такую собаку, как у нее в клипе, и заканчивая современным рэпом, отлично зачитанным (неожиданно для всех) Лизой в пульт от телевизора.

Через два часа наступила фаза отмечания «спокойная». Девочкам нужно было время выдохнуть, а их головам нужно было время, чтобы перестать кружиться от танцев, песен и алкоголя.

– Я, кстати, сначала немного расстроилась, что мы не пошли в какое-то место потанцевать, – сказала Даша, подливая себе коктейль, над которым Лиза пыхтела целых два часа, – но все прям очень круто получилось и дома.

– Мы рады, что тебе нравится, – расплылась в улыбке Майя.

– Как настрой перед свадьбой? – спросила Лиза и тем самым перевела вечеринку в фазу «откровенная».

– Ой, да хорошо, я думаю, ничего особо не изменится, мы живем уже вместе год, встречаемся полтора, мы итак уже, по сути, жили как семья, просто сейчас будет все официально, – поделилась мыслями Даша, – только подготовка эта, конечно, выматывает.

– Так у вас же организаторы, – удивилась Лиза.

– Да, но вот сегодня с утра, например, ни с того, ни с сего решили клятвы писать, теперь думать надо, – пожаловалась Даша.

– Ну, уж скажешь, как любишь своего Игорька, не развлялись, – засмеялась Лиля, – это вам организаторы сказали их написать? Я вроде помню, что ты когда-то говорила, что тебе эта идея не очень нравится.

– Да нет, – Даша пожалала плечами, – мы как-то нейтрально к этим клятвам, но не думали их делать на нашей свадьбе, а сегодня с утра, да, организаторы звонили, говорят: «напишите-ка клятвы, а то мало трогательных моментов получается». Игорь уже на мальчишник уехал, я ему звоню, говорю: «пишем клятвы теперь», мне кажется, я через трубку почувствовала, как он закатил глаза.

Девочки посмеялись.

– Надеюсь, твоя соседка не вбежит к вам в загс с криками «Нет, не делайте этого, вы пожалеете», – перевела тему Лиза.

– Которая соседка? – спросила Даша.

– Кристина, – ответила Лиля, – мы тут наряжали все, она нам успела сто шуток пошутить про то, какая брак плохая вещь.

– И это все в течение только лишь двух сигарет, – дополнила Лиза.

– Ну, у нее просто грустно отношения с мужчинами складываются, вот она и пытается делать вид, как будто это не в ее жизни не существует нормальных отношений, а в целом ни у кого их не существует, – объяснила Даша, – жалко, на самом деле. Она очень хорошая, не знаю, зачем она постоянно связывается с женатыми. Нынешний мужчина к ней уже

года два ходит. Причем первый год он ей клялся, что уйдет от жены, она мне плакалась, что все не уходит, а потом он и вовсе перестал это даже обещать. Казалось бы, все, время ставить точку и двигаться дальше. Нет, встречаются.

– Очень хорошая девушка, просто спит с женатыми мужчинами, разбивая семьи, а так очень замечательная, – связвила Лиля.

– Ну а что ты думаешь, если бы она ему отказала, он бы был верным семьянином? Если он решил изменять, он будет изменять. Какая разница, с Кристиной или с другой девушкой, – пожалала плечами Майя.

– Вам бы переехать вообще, – сказала Лиля, – у вас тут как-то в целом не очень благоприятная аура для брачных уз.

– В смысле? – засмеялась Даша.

– Ну, в одной квартире Кристина – хорошая девушка, по совместительству – разбивательница семей, в другой квартире Ксения – замученная браком и затюканная детьми и бытом домохозяйка, так еще и разведенные товарищи, которых мы в коридоре наблюдали, – перечислила Лиля, – прям не этаж, а террариум под названием «Брак, и что он делает с людьми».

– Да, а еще тут же живет Марина Васильевна, которая с мужем прожила кучу лет, и любили друг друга всю жизнь, – оспорила Даша Лилину теорию заговора.

– Да ерунда это все, – сказала Лиля, – люди сами своими руками строят свою жизнь и превращают свой брак либо во

что-то хорошее, либо наоборот.

– Полностью согласна, – поддержала Майя, – предлагаю за это выпить.

Девочки чокнулись и отпили из своих фужеров.

– Девочки, – тихо сказала Майя, – а мне одной кудрявые волосы приехавшей дамы показались немного знакомыми?

– Нет, не одной, – вскрикнула Лиза, – я с тех пор как ее увидела, не могу вспомнить, кто она, но я точно не в первый раз ее вижу.

– Конечно, не первый, – усмехнулась Лиля, – наша подруга – хорошая актриса и очень профессионально знакомится с людьми, все социальные сети которых просмотрела вдоль и поперек пару лет назад, делая вид, что видит их в первый раз.

Даша с огромным интересом разглядывала свой бокал.

– Точно, – хлопнула себя рукой по голове Лиза, – а я думаю, откуда я ее помню.

– Ну а что вы хотели, чтобы я ей сказала «Да, Инга, я тебя знаю, я сталкерил твои социальные сети, когда узнала, что ты встречалась с моим парнем»? – тихо ответила Даша, не отрывая взгляд от бокала.

– Пам пам пам, бывшая девушка жениха появляется накануне свадьбы. Чем это для нас всех закончится? Узнаем в следующей серии, – протараторила Майя, смеясь.

– Ничего смешного, – Даша наконец отставила бокал в сторону и посмотрела на подруг, – Я, конечно, уверена, что

Игорь меня любит и все такое, но он так тяжело переживал расставание с Ингой... Вдруг он подумает, что это знак...

– Ой, Даш, – махнула рукой Лиля, – они уже после расставания жили несколько лет в одной квартире, он в это время всюду бегал за тобой. Она же уехала год назад вроде по ее словам.

– Год и три месяца, – поправила Даша.

– Неважно. – Взяла Лиза подругу за руку, – ты будущая жена Игоря, его любимая женщина, а она – просто эпизод из прошлого, который уже ничего не значит. Вот ты думаешь, например, о Вадиме?

– О том, который меня бросил, потому что я попросила у него в долг три тысячи рублей? – нахмурившись, спросила Даша.

– «Мы встречаемся всего два месяца, а ты уже начинаешь забрасывать удочку для вытягивания из меня денег», – повторила Лиля пародию Даши на Вадима, которую она показывала им в перерывах между вселенскими страданиями по этому прозорливому юноше.

– Почему я вообще должна о нем думать, я Игоря люблю, – строго сказала Даша.

– Вот именно по этой же причине Игорю есть и будет безразницы на эту Ингу, – сказала Майя, – у нее вообще вон с бывшим мужем, мне кажется, гораздо более интересная история.

– Он же сказал, что нет никакой истории, – сказала Лиля

и сама не поняла зачем.

– У бывших мужа и жены не может не быть истории, – сказала Даша, – Игорь, кстати, дружит с Артемом, но я никогда не спрашивала, почему он с Ингой развелся.

– Конечно, не спрашивала, Игорь же не знает, что ты в курсе жизни Инги примерно с ее десятого класса, – пошутила Майя.

– Хватит, – обиженно буркнула Даша.

– Ладно, ладно, – Майя поняла, что шутка получилась не очень, – давайте кино, что ли, какое-нибудь включим?

На этот вопрос Майя ответ получить не успела, потому что раздался звонок в дверь.

– Это кто? – спросили хором Лиза, Майя и Лиля.

– По вашему вопросу поняла, что стриптизера не будет, – сказала Даша, медленно вставая, чтобы пойти открыть дверь, – не знаю, кто это, Игорь с друзьями на даче мальчишник отмечают, он не мог приехать.

Все девочки встали и пошли в коридор к входной двери посмотреть, кто там. Когда на девичнике в 2 часа ночи раздается звонок в дверь, а стриптизер заказан не был, подсознательно начинаешь предчувствовать что-то интересное.

Даша посмотрела в глазок и отошла от двери, пожав плечами:

– Чего вышли-то? Пошли в комнату, я не знаю, кто это, – сказала Даша.

– Ну так спроси, – сказала Лиля, – вдруг случилось что.

Даша закатила глаза и снова прильнула к глазку:

– Вы к кому, женщина? – крикнула она.

– Я... я в 213ую квартиру, – сказала женщина за дверью, немного помявшись.

– Вы позвонили в 212ую, а не в 213ую, – сказала Даша.

– Подождите, не уходите, – попросила женщина, – а не могли бы вы открыть мне, раз я уже позвонила? – спросила она.

– Нет, конечно, – ответила Даша, – откуда я знаю, кто вы, может, у вас пистолет в кармане.

– Я же говорю, я в 213ую квартиру. Могу паспорт показать, – сказала девушка.

– Не нужен мне ваш паспорт, позвоните в 213ую, и вам откроют, если ждут, – отрезала Даша, поправила немного съехавшую фату и пошла обратно к себе в квартиру, жестом приглашая подруг пойти за собой.

Майя и Лиза послушно последовали за Дашей, а Лиля, поскольку от природы очень любопытная, сначала заглянула в глазок посмотреть на девушку (она все еще там стояла: взлохмаченные волосы, собранные в пучок, уставшее лицо, держит в руках голубую сумку, выглядит очень озабоченно, кусает губы).

«Действительно странная», – подумала Лиля и тоже пошла за подругами.

Фильм был выбран, подруги лежали перед телевизором на полу с пачкой чипсов и все еще с подобиями фаты на го-

ловах. Даже не знаю, как назвать эту фазу вечеринки. Допустим, будет «заключительная».

– Лиз, ты опять уснула? – толкнула Майя Лизу в бок, – девочки, она опять не смотрит, потом переспрашивать будет.

– Да все я смотрю, – запротестовала Лиза, которая действительно уснула.

Тут девочки услышали звук открывающейся входной двери и голос той самой женщины, которая, по ее словам, пыталась попасть в 213ую квартиру:

– Спасибо вам, что открыли мне, просто правда номер квартиры подруги вылетел из головы, не будить же всех соседей подряд, на метро опоздала, телефон у нее не доступен, уже планировала в подъезде спать, – говорила она.

– Слышишь? – шепотом спросила Лиля подруг, кивая в сторону двери, – а говорила, мол, в 213ю.

– Стремно как-то, мы дверь закрыли? – спросила Майя.

– Закрыли, закрыли. Вчетвером мы ее точно победим, если что, – так же шепотом успокоила Даша подруг.

Из коридора раздался еще один голос, на этот раз довольно бодрый (излишне бодрый, каким он бывает лишь под алкогольным увеселением) и мужской:

– Да не переживайте, спите хоть здесь, – радушно говорил мужчина, – хоть там, хоть тут, хоть тут... Кристина никогда не рассказывала, что у нее есть такая приятная подруга! Рад знакомству! Моему и вашему, не моему и Кристины, – мужчина старался изо всех сил, чтобы сложить слова в предло-

жения и выдать их из себя.

– Это кто? – шепотом спросила Лиза.

– Илья, муж Ксении, – ответила Даша, – сейчас такой концерт будет.

И концерт действительно не заставил себя долго ждать. Раздался очень громкий и агрессивный шепот Ксении, вышедшей из квартиры:

– Ты что разорался тут, нелюдь? Ты себя в зеркало видел? Ты где наакался так? Ты уже к нам в дом баб своих водишь? В дом своих детей баб водишь? – уточняющие вопросы Ксении не прекращались.

– Никого я никуда не вожу, – обиделся Илья, – Ксюша, ты моя единственная, я пил только за твое здоровье.

– Господи, да не ори ты так, всех разбудишь, мне потом стыдно людям в глаза смотреть, давай давай, заходи домой, – на этом причитания Ксении перестали быть слышны, поскольку она, видимо, затащила мужа к ним в квартиру.

– И часто они так? – спросила Лиза.

– Частенько, – ответила Даша, – ладно, давайте кино смотреть, – Даша включила звук.

Каждая из них, конечно, помнила, что странная женщина осталась в их общем коридоре, но никому из них не хотелось открывать дверь квартиры, чтоб посмотреть, что она там делает. Всем было очень хорошо за этой закрытой дверью, так что каждая из них в своей голове решила, что это просто женщина, которой негде переночевать и которая просто об-

маном пыталась попасть в теплый коридор, чтобы поспать. А с утра выйдет какой-нибудь мужчина и выгонит ее. Вот Илья и выгонит. Он пустил, он пусть и разбирается, не им же это делать.

Возможно, если бы Илья не напился в этот вечер и не пустил эту женщину, все бы пошло по-другому. Возможно, если бы девочки все-таки набрались храбрости выяснить, кто это и что она там делала, все бы тоже пошло по-другому. Возможно, если бы Марина Васильевна, которая почти всегда страдала бессонницей, встала с кровати и все-таки позвонила в полицию, чтобы «забрали, наконец, этого пьянчугу и его истеричную женушку на профилактический разговор», то тоже все было бы по-другому. Но история не знает сослагательного наклонения, поэтому она именно такая, какой ее сделали все эти люди. Все, начиная с 208ой и заканчивая 213ой квартирой, так или иначе, помогли истории повернуться туда, куда она повернулась в 3:30 утра 19 июля 2021 года. Лиля уснула практически сразу, как легла, несмотря на то, что Даша сделала достаточно громкий звук у телевизора. Просто, видимо, вся эта подготовка и девичник выбили из нее абсолютно все припасенные по такому случаю силы, и тело решило, что пора срочно засыпать, пока она в горизонтальном положении.

Разбудил ее громкий и сильный стук в дверь. С трудом открыв глаза, она увидела, что подруги лежат рядом с ней и тоже с трудом пытаются отойти от сна. Даша лежала в пижа-

ме, то есть даже сходила переодеться.

«Очень гостеприимно», – подумала Лиля, – «подружки в платьях страдают, а она в пижаме. Еще бы зубы почистила».

Даша осторожно подошла к двери, заранее взяв вазу с тумбочки на всякий случай, и спросила:

– Кто?

– Старший следователь Борисов, у вас в коридоре убили девушку, нам нужно опросить всех жильцов.

– В 5 утра? – опешила Лиза, нащупав телефон и посмотрев на время.

– Вообще в 4, – ответил мужской голос.

Подруги пока не совсем понимали, что происходит. Голова гудела, какой-то следователь стучался к ним в дверь, кого-то убили, надо было выйти, и все это в пять утра.

Даша, все еще держа вазу, приоткрыла дверь и высунула свою голову с фатой посмотреть, что там.

Следователь Борисов, мужчина лет сорока- сорока пяти, продемонстрировал Дашиной голове в фате удостоверение, после чего она открыла дверь полностью и вышла в коридор.

– Смерть наступила примерно в 4 утра. Сначала ударились головой предположительно об угол этого шкафа, вероятно, толкнули, но травма была вполне совместимая с жизнью, она, скорее всего, даже была в сознании, зашить бы затылок пришлось, а так, может, легкое сотрясение как максимум. Смерть наступила в результате удара колющим предметом, предположительно ножом, в живот.

Раздался Дашин визг.

Майя, Лиза и Лиля тут же выбежали за Дашей и увидели следующее:

Даша без чувств висела на руках у стоящего рядом с ней Артема, следователь записывал что-то в свой блокнот, Лидия (сиделка Марины Васильевны) стояла спиной ко всем, Ксения сидела на полу рядом с дверью в их квартиру и вытирала слезы с щек, Кристина стояла рядом с сидящим на табуретке около ее квартиры незнакомым подругам мужчиной и курила, а посреди коридора лежала девушка с волосами, которые несколько часов назад появились в этом коридоре. Только сейчас на ее голове были не только запоминающиеся волосы, но еще и кровь. Это была Инга, и она была мертва.

Глава 2

В коридоре было не протолкнуться, кроме уже перечисленных соседей Даши, вокруг Инги ходило еще много незнакомых людей: кто-то фотографировал, кто-то что-то записывал, кто-то упаковывал ее телефон в прозрачный пакетик.

– Даша, что с тобой? – бросились к подруге Майя, Лиза и Лиля, увидев, что она упала в обморок.

– Настя, займись, – следователь Борисов махнул женщине в белом халате в сторону потерявшей сознание Даши.

Тут же эта самая Настя сняла с себя одноразовые резиновые перчатки, достала из чемоданчика другую пару, надела, достала какой-то пузырек, ватку и пошла в сторону Даши.

Приложив ватку с содержимым лекарства из пузырька

(думаю, все уже поняли, что это был нашатырь), Настя (хотя в подобной ситуации сотрудника следственных органов хочется назвать полным именем, а еще лучше с отчеством, но так как никакой подобной информации старший следователь Борисов не предложил, дав ей только Имя Настя, то будет она просто Настя). Так вот, Настя помогла Артему аккуратно положить очнувшуюся Дашу, затем аккуратно посадить ее, заглянула ей в зрачки, спросила, все ли нормально, не кружится ли у нее голова и вернулась обратно к Инге, которой, к несчастью, ватка с нашатырем уже помочь не могла.

– Унесите, – приказала Настя санитарам.

– Только резко не вставай, – причитали подруги, бегая вокруг сидящей на полу и держащейся за голову Дашей.

– Все хорошо уже, я просто... – Даша сделала паузу, – это ужасно, – еле выдавила она из себя окончание предложения.

– Господи, она же молоденькая совсем, – всхлипывала Лидия, прикрывая рот рукой.

– Итак, во сколько вы увидели тело? – услышала Лиля голос старшего следователя Борисова, отвлекаясь с отходившей после обморока Даши на обстановку вокруг.

– Я сразу позвонила в полицию, как только увидела. В половине пятого где-то, – Ксения говорила, всхлипывая и вытирая слезы, катившиеся из ее глаз.

– А зачем вы в половине пятого утра вышли из квартиры? – спросил следователь. Он записывал все слова Ксении к себе в блокнот.

– Да я мужа только недавно с пьянки всего шатающегося домой завела, у него бумажник тут выпал в коридоре. Не могла уснуть, стала прибирать его вещи, хотела постирать, решила достать бумажник, а его нет, – сбивчиво рассказывала Ксения, – Я и пошла скорее искать в коридоре. И в подъезде бы пошла искать, если нужно было бы. Там вся зарплата, – потрясла Ксения, видимо, тем самым кошельком перед глазами Борисова, – выхожу, кошелек действительно валяется, но тут такое...

– А во сколько и откуда вернулся ваш муж, можно еще раз? – уточнил Борисов.

– Да с пьянки с дружками как обычно. Это уж вы у него спросите, как он проснется. Около трех это было. Я его завела домой, и больше он не выходил, он и сейчас спит без задних ног, не смогла добудиться, в нем такой градус был, что теперь хоть из пушки пали.

– А вы сами? – спросил следователь.

– Что я сама? – переспросила Ксения.

– Ваш муж спал «что хоть из пушки пали», дети тоже спали, получается, сами вы могли выйти из квартиры, и никто из них даже не заметил бы, – сказал следователь, исподлобья смотря на реакцию Ксении.

– Да вы что такое говорите, – Ксения поняла, на что он намекает, – Инга была моей подругой, мне что, заняться нечем?

– Ладно, разберемся, – ответил следователь, – можно ва-

ши с супругом паспорта, чтобы данные переписать? Вас вызовут для дачи показаний.

Ксения послушно побежала в квартиру искать паспорта.

– Ну я же тебя попросил не трогать меня, – услышала Лиля громкий мужской голос из-за спины. Повернувшись, она увидела, что Кристина пыталась обнять мужчину, стоящего рядом с ней, а он отбрасывал ее руки. Мужчина был в рубашке, застегнутой только на несколько нижних пуговиц, и в тапках. Видимо, он ночевал у Кристины. Кристина же, заметив, что за ними наблюдают, сразу приосанилась, поправила волосы, сделала вид, что ее ничего не волновало, выкинула уже горящую, но даже на половину еще не скуренную сигарету и сразу же достала новую.

Тут Лиля заметила еще одного мужчину с блокнотом: он опрашивал Артема.

«Тоже следователь что ли?» – подумала Лиля.

Он явно был моложе старшего следователя Борисова, даже можно сказать, значительно моложе. Высокий, широкоплечий, светлые волосы, широкие скулы.

«Какой он высокий» – это была вторая Лилина мысль после предположения о его роли в данном мероприятии.

Лиля решила подойти немного поближе, чтобы подслушать, что говорит Артем.

– То есть ваша жена, – записывал «тоже следователь что ли».

– Бывшая, мы в разводе, – поправил Артем.

– Она сказала вам, зачем она приехала?

– Да, хотела продавать свою квартиру.

– Получается, вы теперь квартиру получите? – посмотрел «тоже следователь что ли» прямо Артему в глаза.

– Как я могу получить квартиру, если я ее бывший муж?

По бумагам бывший, – Артем сделал паузу и на всякий случай добавил, – я же сказал, что мы в разводе.

– А что вы делали примерно в 4 часа утра? – спросил «тоже следователь что ли».

– Вы что издеваетесь? Что я мог делать в 4 часа утра? Я спал и уже десятый сон видел, – ответил Артем.

– Мне кажется, что вы мне чего-то не договариваете, Артем Александрович, – «тоже следователь что ли» смотрел на Артема с прищуром.

– Вы что, издеваетесь? – Артем опешил.

– Ульянов! – крикнул старший следователь Борисов, подойдя к «тоже следователю что ли» со спины.

– Я о чем тебя просил?

– Переписать данные паспортов, спросить, кто проживает, что делали ночью и не слышали или не видели ли чего-то подозрительного, – ответил, по всей видимости, Ульянов собственной персоной, смотря в пол.

– Вот именно, а ты мне тут уже кому-то чуть ли не обвинения предъявляешь! – кричал Борисов, – что тебе непонятно в словах «переписать» и «опросить»?

– Так вы тоже говорили..., – тихо ответил Ульянов.

– Ты себя со мной решил сравнить? Ты ничего не перепутал? Ты с начальством своим сейчас разговариваешь. Первое дело, а уже правила устанавливает, – Борисов настолько громко кричал на Ульянова, что всем настолько стало его жаль, что на пару минут все забыли про главный повод, по которому мы все здесь собрались.

– Можно ваш паспорт, – повернулся Ульянов обратно к Артему.

Артем кивнул и протянул паспорт.

– Ты как? – тихо спросила Артема Лиля, когда Ульянов сфотографировал его паспорт и направился к Лидии.

Артем помолчал, и Лиля тут же поняла, что вопрос неуместный.

– Прости, – также тихо сказала она, – я очень соболезную.

– Спасибо, – ответил Артем, – я просто не могу поверить... Кто ее мог убить? Зачем? Да она никому зла не сделала в своей жизни.

Лиля только пожала плечами.

– Она же заходила к тебе, она ничего не говорила? Может, про кого-то рассказывала? – предположила Лиля.

– Ничего такого не говорила, – отрицательно покачал головой Артем, – я уже мысленно весь наш разговор перелопатил: рассказывала, как жила этот год, рассказывала про работу, про то, что квартиру будет продавать. Да и все.

– Я очень соболезную тебе, – Лиля понимала, что ее слова очень мало что значат, но все равно постаралась сказать хоть

что-то.

– Спасибо тебе, – Артем слегка улыбнулся ей.

– Ты прости, я к девочкам подойду, – сказала Лиля, заметив ранее отчитанного Ульянова, который направлялся к подругам, стоящим вокруг все еще сидящей на полу Даши.

– Здравствуйте, девушки, помощник следователя Ульянов, – представился «тоже следователь что ли», демонстрируя одновременно корочку, подтверждающую его слова, – можно задам вам пару вопросов? – спросил он с небольшим недоумением в глазах, осмотрев куски фаты на голове каждой из подруг по очереди и что-то записав в блокнот.

«Интересно, он записывает, что Даша упала в обморок, что мы были в одной квартире, что от нас пахнет алкоголем, или что у нас на голове куски странной ткани?» – задалась вопросом про себя Лиля.

– Вы все из 212ой квартиры, правильно? – спросил он.

Девушки кивнули.

– Кто проживает в ней? Или все живете там?

– Я, – подняла руку как в школе Даша, – Селиванова Дарья Сергеевна. Проживаю там вместе с женихом, Ступиным Игорем Дмитриевичем.

– Где же Игорь Дмитриевич? – спросил следователь.

– Он на мальчишнике, – ответила Даша, – за городом.

– Один там на мальчишнике?

– С друзьями, конечно, – удивилась вопросу Даша.

– Можно адрес? – помощник следователя, казалось, запи-

сывал вообще все и ни разу не оторвал глаз от своего блокнота.

– Деревня Иваново, дачный участок номер 6, – сказала Даша.

– Отлично, а у вас тут, получается, был девичник? – предположил следователь, снова бросил взгляд на наши головы.

– В точку, – сказала Лиля.

– Что-то слышали или видели? Выходили ночью в коридор? Все время вчетвером были или нет? Попробуйте рассказать мне в подробностях про ваш вечер.

– Ну, мы были вчетвером, часа в 3 начали кино смотреть и уснули потом. Все, – сказала Лиза.

– Нет, ну, – Лиля замялась, но все же решила рассказать, – женщина странная звонила к нам в дверь.

– Вот с этого момента поподробнее, – попросил Ульянов, – почему странная? Зачем звонила?

– Да, – сказала Даша тихо, – это, наверное, она убила.

– Почему вы так думаете?

– Она сначала позвонила в звонок нашей квартиры, – начала рассказывать Лиля, – было часа два ночи, раздался звонок, мы все вышли в коридор, сюда то есть...

– Так, – кивнул головой постоянно пишущий Ульянов.

«Интересно, у него не устает рука?» – снова подумала Лиля.

– Что дальше было? – Ульянов вырвал Лилу из размышления о его руке.

– Мы вышли все сюда, посмотрели в глазок, там женщина. Даша спросила, куда она. Она сказала, что в 213ую. Странно, что она все равно продолжала просить именно нас ее пустить, а не просто позвонила в 213ую квартиру. Даже паспорт предложила показать. Мы не стали ей открывать и ушли.

– Потом чуть позже мы услышали, как пришел Илья, муж Ксении, – продолжила за Лилю Даша, встав на ноги, опираясь на Лизу, – из 211ой квартиры, он был пьяный, громко очень разговаривал, мы услышали, как он зашел в коридор общий вместе с этой женщиной. И она почему-то ему сказала, мол, не помнит номер квартиры подруги, опоздала на метро, негде переночевать, а Кристина, то есть ее подруга, не берет трубку. Мы и подумали, что это странно. Нам говорила номер квартиры Кристины, а ему сказала, что не помнит и не хочет всем звонить, чтоб не будить. Потом Ксения вышла, стала кричать на Илью, завела его квартира, дверь закрылась за ними. Все. Мы включили звук кино громче и больше ничего не слышали. Потом мы вообще уснули.

– Ну, нет, – решила дополнить Лиля, – я слышала: двери закрывались – открывались, кто-то ходил, что-то упало в какой-то момент вроде, я подумала, что кто-то шкаф свалил, но ничего точно не могу сказать, все сквозь сон было.

– Женщину описать сможете? – спросил Ульянов.

– Ну, – начала вспоминать Даша, – среднего роста, точнее... в общем, не очень высокая.

– Да, достаточно даже низкая, – подтвердила Лиля, которая тоже посмотрела на нее тогда в глазок.

– Волосы светло-русые и в такой пучок собраны были, – продолжила Даша, хмурясь.

– Да, очень неаккуратный пучок, вся растрепанная была, – добавила Лиля.

– Обычное лицо у нее было, я не очень запомнила...

– Синяки под глазами небольшие, – помогла Лиля.

– Сумка у нее такая была... – начала Даша.

– Светло-голубая яркая сумка, – закивала Лиля.

Тут мужчина, спутник Кристины, резко подошел к ним и, грубо схватив Лилю за плечи, громко спросил:

– Какая сумка у нее была?

Лиля испугалась и попыталась вырваться из его рук.

– Вы что делаете, отпустите меня, – вскрикнула она.

– Какая сумка у нее была? – крикнул мужчина еще громче.

– Молодой человек, отпустите девушку, если не хотите сесть на 15 суток, – помощник следователя Ульянов, наконец, взглянул куда-то кроме своего блокнота и толкнул мужчину в плечо, вставая между Лилей и ним.

– Извините, – ответил мужчина, вытирая пот со лба и отходя назад с руками, поднятыми вверх, – извините!

– Почему вы так разнервничались? – подошел к ним старший следователь Борисов.

– Я просто не расслышал до конца, – ответил мужчина,

пытаясь сохранять спокойствие, – женщина, пришла к Кристине, светлые волосы, сумка... Какая у нее была сумка? – не переставал он повторять свой вопрос.

– Голубая сумка, – тихо ответила Лиля.

Мужчина побелел и закрыл лицо руками.

– Кристина – это вы? – обратился Борисов к Кристине, которая сразу же посильнее запахла свой шелковый халат и достала сигарету.

– Ну, допустим, я, – ответила она, закурив.

– Вы ждали какую-то подругу вчера? Заходила ли к вам в квартиру эта женщина? Вообще есть у вас такая подруга по описанию? – спросил Борисов.

– Нет у меня никакой такой подруги, – сказала Кристина, – и никто не приходил, и даже не звонил никто в мою квартиру, – стала заверять она, – ну скажи же, что мы были вместе, и что никто не приходил, – и она стала колотить кулаком плечо мужчины в не застёгнутой рубашке, который так и не убрал ладони с лица, – ну скажи им, ну что ты молчишь.

Мужчина убрал руки с лица и дрожащим голосом обратился к следователю:

– Я хочу сделать чистосердечное признание, – сказал он.

– Так-так-так, – сказал Борисов, – чистосердечно признаться вы хотите в чем?

– Это..., – он запнулся, глубоко вдохнул и продолжил, – это я убил эту девушку.

Повисла тишина.

Глава 3

– Вы отдаете себе отчет в том, что вы говорите? – спросил Борисов, смотря в глаза мужчине.

– Вполне, – ответил мужчина.

– Как убили? Почему? – спросил Борисов.

– Ну, – мужчина слегка замялся, – сказали же: толкнул, потом зарезал. Захотелось так.

Лидии тоже стало дурно и она начала съезжать вниз по стенке.

Кристина смотрела на своего спутника, кажется, не моргая.

– Послушайте, – вмешался Ульянов, – вы знаете эту женщину, которая приходила, да? Вы ведь знаете. Вам придется рассказать, кто это.

– Да подожди ты, Ульянов, – снова крикнул на него Борисов, – И где же нож, которым вы зарезали девушку, потому что вам так захотелось? – снова обратился он к мужчине.

– Я... – он опять запнулся, – я в окно его выкинул.

– Понятно, – ответил Борисов, кивнул полицейским, стоящим у двери, а те сразу ушли, видимо, проверять все под окном, – а девушка ваша что на это скажет?

Кристина в этот момент достала из пачки, казалось, уже десятую сигарету (так и не докурив до конца ни одну из предыдущих) и, вытерев слезы с щеки, истерически рассмеялась. Спустя где-то минуту смеха она, наконец, сказала:

– Ну, раз он говорит, что убил, значит, убил. Все подтверждаю.

На этом она ушла к себе в квартиру.

– Ножа под окнами и нигде рядом нет, все осмотрели. Мусорные баки тоже проверили, – отчитались прибежавшие полицейские.

– Ладно, – потер ладони следователь, – надо заканчивать этот цирк, повезли гражданина в участок, будем общаться там. И чтоб с каждого, – Борисов обвел весь коридор пальцем, обращаясь к Ульянову, – чтоб с каждого была подписка о невыезде. Ты поедешь позже. Заканчивай с паспортами и подписками.

– Слушаюсь, – машинально ответил Ульянов.

Когда старший следователь Борисов уехал со всеми своими сотрудниками и, прихватив с собой заодно Кристининого мужчину, Ульянов очень быстро вжился в роль важного следователя. Он видел, что все относились к нему несколько свысока после отчитываний его начальника и старался показать, какой он на самом деле серьезный и нужный всему следственному процессу. Он приказал всем разойтись по своим квартирам и сидеть там ждать, пока он зайдет и попросит оставшиеся нужные данные и даст расписаться в подписках о невыезде.

Девушки сидели в квартире и, молча, пытались бороться с одной на четверых мыслью: «Если бы мы все-таки вышли или вызвали полицию ночью, Инга была бы жива».

– Интересно, а сколько такая подписка действует, – разбавила всеобщую тишину Даша, пока девушки ждали Ульянова у нее в квартире, – а то мы через месяц на Бали должны лететь, – объяснила она свои переживания и, наконец, сняла с головы злосчастную фату.

Лиза, Майя и Лиля, вспомнив про кусок ткани на голове, тоже последовали ее примеру, сняв их с себя и бросив перед собой в одну кучу.

И нет, Даша не была безразличной к смерти Инги, черствой, эгоистичной и что угодно еще, что можно подумать на нее от такой фразы. Совсем нет. Это известный факт, что когда происходит какой-то очень сильный стресс, организм пытается защищаться и подбрасывает в голову довольно странные фразы, мысли и поводы для волнения. Странные, неуместные, незначительные. В общем, мозг пытается найти менее стрессовые проблемы, чтобы сфокусироваться на них.

Именно это, казалось, происходило со всеми подругами сейчас. Лиза, проникшись ситуацией, тоже заперезживала:

– А на дачу с подпиской о невыезде можно поехать? – спросила она.

Лилин мозг тоже не мог воспринять информацию о том, что она полчаса назад видела труп, что кто-то ночью убил молодую девушку, пока она тут спала, что произошло это, возможно, потому что они с девочками не вышли хотя бы спросить, кем была эта женщина, когда она осталась там од-

на. Лилин мозг ко всему этому не был готов абсолютно, но защищать ее психику он стал несколько иными размышлениями:

– Странно все это, – решила она поделиться с подругами размышлениями, – этот мужчина признался, только когда мы рассказали про ту женщину. Тряс меня, про сумку спрашивал. Он точно ее знает. Даш, может, когда этот следователь уйдет, зайдем к Кристине? Спросим, действительно он мог убить или нет, они же вместе ночью были.

Лиля, играя в писательницу детективов у себя на работе, казалось, нашла единственный кажущийся ей адекватным выход, чтобы утолить чувство вины за то, что не вышли к этой женщине, и чтобы сделать хоть что-нибудь, а не сидеть, сложа руки – приобщиться к следствию и узнать, что же произошло на самом деле. Сильное любопытство плюс любовь к детективам плюс немного романтизированное представление об убийствах и расследованиях из-за них плюс собственный недописанный детектив, где она всеми силами описывает себя, как умную сильную женщину, которая легко раскрывает преступление равно Лиля, впервые встретившаяся лицом к лицу со сценарием, который так любила наблюдать в фильмах и читать в книгах, и пытающаяся сделать хоть что-то, чтобы не думать о том, что если бы она вышла в коридор ночью или вызвала полицию, девушка была бы жива.

– Чего? – округлила глаза Даша, – ты с ума сошла? Я вообще из дома не выйду, пока не посадят этого маньяка. Или

выйду, но на дачу с Игорем поедем жить. А ты мне предлагаешь прям к ней пойти и про ее маньяка спросить. А если она с ним заодно?

– Да не думаю, – ответила Лиля.

– А я и начинать думать не хочу, – сказала Даша, – забрали его и ладно, посадят – и слава Богу.

Лиля, конечно, понимала Дашин страх, но процесс проигрывания сценария «отважная следовательница» уже, кажется, был запущен.

– А ты ничего не слышала? Никаких звуков, не слышала, как Инга падала?– спросила Лиля Дашу.

– В смысле? Я спала, если ты не слышала, то как я могла что-то слышать? – Спокойно ответила Даша.

– Ну, ты же позже уснула.

– С чего бы это я позже уснула? Так же я уснула, – Даша даже немного повысила голос, что случалось крайне редко.

– Ну, ты вон в пижаму переоделась, – Лиля кивнула на ее пижамные штаны и огромную домашнюю футболку.

– И что? – ответила Даша, оглядывая себя, – на пять минут может позже. Переоделась и сразу легла. Ничего я не слышала.

– Ладно, хорошо, – ответила Лиля, видя, что Даша не хотела разговаривать на эту тему.

Тут к ним в квартиру постучались. Даша открыла дверь и впустила Ульянова. Видимо, до них дошла очередь.

– Можно я сяду где-нибудь на кухне у вас, например, и по

одной буду звать? – спросил он.

– Конечно, – ответила Даша и показала рукой, где находится кухня.

Ульянов пошел на кухню.

Лиза, Майя и Даша уже сходили к нему в «кабинет», он еще раз переписывал данные их паспортов, заполняя какие-то бумаги, и дал подписать подписки о невыезде. Вопросы не задавал. Видимо, боялся, что кто-то запомнил, что ему их задавать пока что нельзя – всего лишь первое дело.

Настала Лилина очередь.

Пока Ульянов выписывал ей подписку о невыезде, она решила задать вопрос, который ее очень волновал:

– Странный мужчина, да? – спросила Лиля.

– Который? – спросил Ульянов, как обычно не отрываясь от своих рукописей.

– Ну, который сказал, что он убил.

Ульянов вздохнул и промолчал.

– А вы правда думаете, что он убил? – снова попытала удачу Лиля.

Ульянов снова промолчал.

Тогда Лиля решилась на последнюю попытку:

– А я видела, как вам рот закрывал этот Борисов, – сказала она тихо, – по-моему, очень непедагогично. А вы, между прочим, говорили разумные вещи.

– Девушка, что вы хотите? – спросил Ульянов.

– Я хочу с Дашей пойти к этой Кристине, у которой он но-

чевал, – стала объяснять Лиля, – хочу что-то выведать. Вам то она точно скажет только то, что уже сказала, а нам, может, что и расскажет. Если бы вы дали свой номер телефона, я бы вам позвонила и рассказала. А вы..

– А что я? – строго спросил Ульянов, наконец, оторвавшись от повестки, – девушка, вы понимаете, с кем разговариваете?

– Да, – кивнула Лиля, – с человеком, который хочет правосудия. Вы бы мне просто рассказали, какие показания он дал, чтобы я поняла, куда копать дальше.

– Куда что делать? – опешил Ульянов, – девушка, вы мне сейчас подсудное дело предлагаете, и вообще вы с чего взяли, что вы не под подозрением?

Лиле стало обидно, как будто мама ударила по рукам, когда она потянулась за сладким.

Остаток взаимодействия по поводу подписки о невыезде у них прошел молча.

Оставив подпись на листке, говорящем о том, что никуда за пределы города она права выехать не имела, пока не получит соответствующее разрешение от следственных органов, Лиля, обняв Дашу, чтобы ее поддержать, покинула локацию их плохо закончившегося девичника вместе с Майей и Лизой.

– Ну что, вы на такси или на метро? – спросила она их, как только они вышли из подъезда.

– Да на метро, – сказала Лиза.

– А я такси вызову, нет сил, – пожаловалась Майя и стала открывать приложение такси на телефоне.

– Да, я тоже, пожалуй, – сказала Лиля.

Лиза попрощалась с девочками и пошла к метро.

Майя с Лилей заказали такси (две разных машины) и остались ждать.

– Слушай, я тебе кое-что скажу, но я не знаю, правда это так было или нет, – резко выпалила Майя после пяти минут молчания.

– Что такое? – спросила Лиля.

– Ну, в общем, я не знаю... – замялась Майя, – может, мне вообще приснилось... Просто... Ты же с краю лежала. Я голову тебе на плечо положила, когда засыпала, я точно помню.

Лиля тоже это помнила, как и то, как затекало ее плечо от того, что подружка, видимо, не может спать без подушки или чего-то под головой.

– Ну и что? – спросила Лиля.

– Я тебе скажу, потому что я на тебе спала и точно знаю, что ты никуда не ходила, – сказала Майя, – а ты мне скажи, говорить об этом следователю или нет.

– Да что случилось то? – не выдержала Лиля такой интриги.

– В общем, я в какой-то момент как будто немного проснулась, потому что услышала, как дверь в нашу квартиру скрипнула, как будто кто-то вышел. Но я сразу уснула об-

ратно. И я не поняла, точно я так помню или мне показалось или приснилось, – поделилась Майя.

– Стой, ты хочешь сказать, что кто-то выходил из квартиры? Но Лиза не могла, она спала с другого боку от меня, даже ногу на меня свою положила, я уверена, что она не вставала. Ты думаешь, что Даша выходила из квартиры? – Лиля опешила.

Тут подъехала машина Майи.

– Не знаю, – сказала она, садясь в нее, – и не знаю, что с этим делать. Созвонимся, – крикнула она и уехала.

Лиля осталась одна с этой информацией, которую так эгоистично вбросила ей Майя, с тем, что в ее голове стояло лицо той женщины за дверью, а еще лицо мужчины, который признался в убийстве Инги, а еще Инга...

Тут подъехала и Лилина машина. Она еще раз посмотрела на подъезд, по которому было нельзя сказать, что ночью в нем убили девушку, села в машину и, наконец, осталась почти одна со своими мыслями (водитель попался молчаливый).

Глава 4

Зайдя в дом, Лиля посмотрела на себя в зеркало, и там все было очень плохо: размазанная косметика, взъерошенные волосы и синяки под глазами.

Она умылась и залезла в душ. Не набирая воду, она села прямо в ванну и включила струю горячей воды. Она всегда это делала, когда ей надо было расслабиться, она могла си-

деть так под водой несколько часов и смотреть в одну точку.

Выйдя из ванной, она даже не нашла в себе сил одеться: просто вытерлась, прошла в комнату и рухнула на кровать.

Ей казалось, что уснуть не получится: столько всего произошло, но, напротив, едва коснувшись подушки, она отключилась.

Разбудил ее звонок мобильного телефона (забыла отключить звук). Лиля не сразу сориентировалась в пространстве, какое-то время ей снился звук телефона во сне, потом она поняла, что это не сон и нужно ответить или хотя бы выключить звук, пошарила рукой с одной стороны – телефон обнаружен не был, пошарила рукой с другой стороны – тоже без результата. Наконец, она приоткрыла глаза и, заметив полуразмытые очертания телефона на тумбочке, взяла его и посмотрела на экран. Номер был незнакомый.

– Да? – ответила она.

– Добрый день, – раздался в трубке мужской голос, – это младший следователь Ульянов.

– Здравствуйте, – ее глаза сразу полностью открылись, а тело само приподнялось на кровати, знакомая фамилия и голос подействовали отрезвляюще, и события вчерашней ночи снова оказались реальностью, ведь они нашли ее даже у нее дома, в ее кровати.

– В общем, – он замялся, – я должен с вами встретиться, чтобы задать несколько вопросов, куда я могу подъехать сегодня?

– Я думала, мне нужно будет подъехать к вам, – сказала Лиля.

– Да, нужно будет, завтра или послезавтра, но сегодня я бы хотел с вами встретиться на нейтральной территории, чтобы задать несколько вопросов, – объяснил он, вздохнув.

«Передумал по поводу моего предложения что ли», – подумала Лиля, но уточнять, конечно, не стала.

– Ну хорошо, давайте встретимся, – быстро согласилась Лиля, пока он не передумал, – вам будет удобно на Академической часов... А сколько сейчас время?

– сейчас три часа дня, – ответил Ульянов.

– Тогда часов в 5 на Академической в кафе каком-нибудь. – Лиля быстро рассчитала, сколько ей понадобится времени, чтобы окончательно проснуться и принять человеческое обличье.

– В каком кафе? – спросил Ульянов.

– Ну... не знаю, – Лиля пыталась вспомнить, какие кафе есть рядом с ее домом, – может, в «Сегодня вечером»?

– Не знаю, что это, но мне без разницы, – монотонно произнес Ульянов.

– Там вкусно, – Лиле стало обидно за одно из любимых заведений и такое безразличие к нему.

– в 5 часов будьте там, – так же безразлично ответил Ульянов и повесил трубку.

Лиля посмотрела на номер и решила записать его. Что-то ей подсказывало, что эта история быстро не закончится.

Лиля написала: «Ульянов следователь». Затем она немного подумала и переписала на «Ульянов помощник следователя».

Еще немного посмотрев на свой новый контакт, она сползла с кровати и поплелась в ванную.

«Будет сложно», – проскочила мысль нее в голове, когда она взглянула в зеркало.

Но в целом, как оказалось, возможно: холодный душ, любимая маска для лица и волос, патчи под глаза, вкусный завтрак. За два часа она хотя бы внешне слепила из себя нечто вполне себе адекватное. К сожалению, о ее мыслях и внутреннем состоянии сказать того же нельзя было.

Подойдя к кафе «Сегодня вечером», она посмотрела на время в телефоне: «не опоздала даже», – мысленно похвалила она себя. Это действительно было достойно похвалы. Хотя бы от самой себя, как от человека, который не может практически никуда прийти без опоздания.

Открыв дверь, она сразу заметила Ульянова, что в целом было несложно. Его светлые блондинистые волосы выделялись среди мужчин с темными волосами вокруг. Да и ростом он был выше всех здесь собравшихся. Наверное, так в детстве она представляла дядю Степу. А еще блокнот.

«Опять этот блокнот», – мысленно закатила глаза Лиля и пошла к его столику.

– Здравствуйте, – сказала она, подойдя.

– Странное место, – сказал Ульянов, не отрываясь от сво-

его блокнота.

– Почему? – поинтересовалась Лиля.

– Светло за окном, а они лампочки везде повесили, – все еще ни одного взгляда в сторону Лили.

– Ну, для красоты, – ответила Лилия.

– И название странное, – продолжил он, – что будет, если кто-то кого-то пригласит сюда сегодня вечером? «Давай сходим сегодня вечером в «сегодня вечером»?».

«Боже, что с людьми делают в...» – Лилия поняла, что не знает, где учат следователей.

– А где учатся на следователей? – перевела она тему.

– В академии следственного комитета, – ответил Ульянов. Казалось, что перевод темы на его личность ему не был удивителен.

– Понятно, – кивнула Лилия, додумав свой пару секунд назад пришедший в голову вопрос.

– Лилия... – Ульянов, наконец, оторвал взгляд от своего блокнота, – забыл ваше отчество, – успех был недолгий, он снова полез в блокнот искать ее отчество.

– Викторовна, – помогла ему Лилия.

– Лилия Викторовна, – продолжил Ульянов, – у меня к вам вопрос. Вы можете на сто процентов сказать, что ваши подруги были в квартире ночью?

– Конечно, мы все были там, у нас был девичник, а потом мы уснули, – спокойно ответила Лилия, смотря в меню.

– Вы настолько уверены, что можете дать такие показания

письменно, если потребуется? – переспросил Ульянов.

– А на каких основаниях вы просите меня дать какие-то показания письменно сейчас? – спросила Лилия, – вызывают на допрос меня завтра. А у нас с вами, как мне кажется, довольно неформальная встреча.

Ульянов молча смотрел на нее. К ним подошел официант.

– Что-то выбрали? – спросил низкий темненький мальчик с ямочками на щеках.

– Цезарь с курицей и чай черный, – сказала Лиля.

Ульянов только помахал отрицательно головой, когда официант перевел на него взгляд.

– Понял, – сказал он и удалился.

– Лилия Викторовна, – наконец произнес Ульянов, – да, наша встреча действительно неформальная. Дело в том, что, как вы знаете... – он замялся, – это мое первое дело... Поэтому мои слова не всегда принимают во внимание. Но меня научили проявлять инициативу, и у меня есть некоторые соображения по этому делу, которые точно помогут следствию. Просто заполнять бумажки с адресами и паспортными данными я не хочу, я не за этим пришел на эту работу, – Ульянов потер руки.

– И что от меня требуется? – спросила Лиля, слегка обезоруженная его откровенностью, – я предлагала вам... кхм... сотрудничество, назовем это так. Вы сказали что-то там про то, что это незаконно и...

– Во-первых, я не собираюсь вам выдавать никакие тайны

следствия, – перебил ее Ульянов, – во-вторых, я в первую очередь вас проверю. В-третьих, даже если вы пройдете проверку, я не сброшу вас со счетов. А в-четвертых, для полноты картины, мне не мешает человек изнутри.

– Во-первых, я не человек изнутри, – начала такое же перечисление Лиля, но Ульянов снова ее перебил:

– Поэтому вы и более безопасна. Остальные же жили с убитой на одной жилплощади фактически, общались, имели какие-то отношения в прошлом. А вы встретили ее впервые, но в то же время доступ в квартиру вы имеете. Мужчина, который признался, действительно не виновен. Я в этом уверен, как и вы, – объяснил он.

– Как вас зовут-то? – Лиле понравился ход мыслей Ульянова, и она решила, что нужно знать имя человека, который поможет ей сделать так, чтобы справедливость восторжествовала.

– Евгений. Женя, – ответил он и протянул ей руку.

Лиля смущенно пожала ее.

– И как вы меня собрались проверять? – спросила она.

– Для этого я прошу вас ответить на вопрос: вы уверены на сто процентов, что все три ваши подруги всю ночь находились в одном с вами помещении?

Лиля решила сказать правду:

– Я почти на сто процентов уверена в Майе и Лизе. Они лежали с обеих сторон от меня, фактически на мне, поэтому я сквозь сон приблизительно все время ощущала тяжесть

Майиной головы и Лизиной ноги на мне, – пожаловалась Лиля, – конечно, я все равно могла в какой-то момент глубоко заснуть и... Но... все равно почти на сто процентов уверена, что они были постоянно рядом.

– Что ж, – улыбнулся Евгений, – ваша подруга Майя тоже эту историю рассказала, общался с ней с утра.

– Что ж вы тогда Майе не предложите в сыщицу поиграть? – обиженно спросила Лиля.

– Это не я вам предлагаю. Это вы предложили, а я соглашаюсь на ваше предложение, – напомнил Ульянов.

– Ну ладно, с чего начнем? – спросила Лиля.

– Я в целом уже начал, – он немного поднял брови и скрестил руки на груди, – я думаю, что вы правы, что тот мужчина не убивал Ингу, а делает это все, чтобы прикрыть кого-то. Скорее всего, свою жену, сестру или девушку. В крайнем случае, маму. В общем, близкую родственницу, которая как раз приходила ночью.

– Абсолютно точно не маму, – отрицательно покачала головой Лиля, – женщине было максимум лет 35.

– Понятно, – сказал Ульянов и записал что-то у себя в блокноте, – мужчину, кстати, зовут Владимир Григорьевич Войченко.

– Что он делал в квартире? – спросила Лиля.

– Был у своей любовницы Кристины Ольховской из квартиры номер 213.

– А чем я могу вам помочь? Ведь вы же можете по своим

базам пробить, есть ли жена, прийти к ней и пообщаться, – задалась вопросом Лиля.

– Можем, и уже сделали. Войченко действительно женат, вот только они с женой, как он утверждает, находятся в процессе развода, и живет она, мол, уже давно не с ним, а где, он даже и не интересовался.

– Странно... – задумалась Лиля.

– Вот и я думаю, что странно, – подтвердил Ульянов, – а еще...

Тут официант принес Лилин заказ и тем самым перебил Ульянова.

– Ваш цезарь и напиток, что-нибудь еще? – вежливо спросил он.

– Нет, спасибо, – Лиля покачала головой, размешивая сахар в чае.

– А вам ничего больше не принести? – обратился он к Ульянову еще раз.

– Нет, спасибо, – ответил он.

Официант кивнул и ушел.

– Ну так что там? – спросила Лиля, когда официант ушел.

– Что там? – переспросил Ульянов.

– Вы что-то начали говорить, – нетерпеливо напомнила она.

– А, ну да, – вспомнил Ульянов, – как он ее ударил ножом, показал он неправильно, плюс сказал, что сначала ее толкнул, а этого быть не могло, эксперт заключил, что толкнул ее

более слабый человек, скорее всего женщина, иначе она бы себе голову с первого раза проломила. В общем, очень много нестыковок, но чистосердечное написано, что очень радует всех в отделе, кроме меня.

– Понятно, – вздохнула Лиля, – и что от меня требуется?

– Ваша подруга, у которой был девичник, которая проживает там, она общается с Кристиной Ольховской? – спросил Ульянов.

– Да, насколько я знаю, не прям тесно, но да, – кивнула Лиля.

– Тогда попросите свою подругу поговорить с Кристиной, они оба скрывают одну и ту же информацию, Кристину вызывают скоро на дачу показаний, если она подпишет свои показания, что, мол, он выходил из квартиры и мог убить девушку, то все станет гораздо сложнее, появится официальный свидетель. Просто можно с ней поговорить, может, она больше расскажет вашей подруге.

– А если это Кристина убила, а этот мужчина ее прикрывает? – спросила Лиля.

– Тогда она, скорее всего, занервничает, – пожал плечами Ульянов, – в любом случае от разговора не с представителями органов будет польза, хоть реакцию увидим.

– Я попробую, – согласилась Лиля.

– Ну и отлично, – Ульянов потер ладони, – а я пойду, пожалуй.

– Приятного аппетита желают в случаях, когда кто-то

ест, – сообщила Лиля.

Ульянов посмотрел на нее, улыбнулся и, сказав, «Приятного аппетита и до встречи», ушел.

Доев свой салат, Лиля сразу отправилась к Даше: проверить, как там ее подруга и заодно начать свою новую роль помощницы младшего следователя. Звучит, конечно, не сильно презентабельно, но Лиля испытывала от этой мысли дикий восторг. Конечно, сама ситуация была ужасной, но ведь теперь у нее есть возможность поспособствовать поиску настоящего убийцы. Лиля, любопытная с рождения, еще и всегда любящая держать все под собственным контролем, почему-то и сейчас тоже была полностью уверена в том, что без нее никто ничего правильно не сделает.

Она вошла в подъезд Даши, стараясь не вспоминать о том, что несколько часов назад из него выносили труп, поднялась и позвонила в квартиру 212.

– Это ты, – сказала Даша, открыв Лиле дверь. Выглядела она очень разбито: тоже синяки под глазами, уставшие красные глаза, неаккуратно собранные в хвост волосы и очень бледное лицо.

– Ты как? – спросила Лиля, проходи в квартиру Даши и Игоря, стараясь не смотреть на коридор.

– А как может быть в такой ситуации, – пожалала плечами Даша.

– Ты спала? – спросила Лиля.

– Пыталась, но вышло средне.

– Игорь приехал? – спросила она.

– Нет, он еще на даче, – ответила Даша и ушла на кухню.

– А ты не говорила ему, что у нас тут случилось? – Лилю удивило, что Игорь спокойно сидит на даче, когда рядом с его квартирой обнаружили труп.

– Нет, – ответила Даша с кухни и после паузы добавила, – не хочу об этом по телефону. Приедет – поговорим.

– Хорошо, – понимающе кивнула Лиля. Она осмотрела комнату. Что-то казалось ей странным, что-то изменилось со вчерашней ночи, но она не могла понять, что именно.

– Ты чего пришла? – спросила Даша, принеся две чашки чая, – я тебе зеленый сделала, ты вроде любишь.

– Да, спасибо, – Лиля взяла свою чашку, параллельно думая, почему Даша вдруг решила, что Лиля любит зеленый чай, – слушай, такое дело... – Лиля замаялась, – мне кажется, тебе надо поговорить с Кристиной.

– Что? – удивилась Даша, – о чем? Поддержать ее, потому что любовник оказался убийцей?

– Понимаешь, я общалась со следователем Ульяновым...

– А, это который младший следователь, – поправила Даша.

– Ну да, – кивнула Лиля, чувствуя, что ее слова заранее поделили на два, потому что, видите ли, они исходили от младшего следователя, – он думает, что Кристинин любовник не виноват, и он кого-то покрывает. Ведь была женщина в квартире незнакомая, да и...

– Стоп стоп стоп, – сказала Даша громко, – ты серьезно? Человек признался в убийстве, Кристина все это подтвердила, а ты хочешь, чтобы я с ней поговорила, чтобы она из тюрьмы преступника вытащила?

– Ульянов думает, что он не преступник, и я с ним согласна, – тихо ответила Лиля, – тебе самой не кажется все это странным?

– Нет, мне не кажется это странным. Человек признался в убийстве, есть возможность, есть свидетель. Все, конец. То, что этот мальчик придумывает что-то от скуки, а также то, что ты развесила уши и решила поиграть в сыщицу, меня не волнует абсолютно. Мне здесь жить, понятно? Не буду я ни с кем разговаривать. Все закончилось, преступник в тюрьме, к сожалению, Ингу не вернуть. Конец истории.

– Понятно, – тихо ответила Лиля.

– Я хотела в душ пойти сейчас и попробовать поспать еще немного, может, мы с тобой вечером погуляем или созвонимся? – вежливо попыталась ее выпроводить Даша.

– Да, конечно, я пойду, – кивнула Лиля, поставила свою чашку и взяла сумку в руки, – тебе не помочь вынести мусор, а то вон шарики сдулись, валяются стаканы и вещи какие-то... – Некоторые шарики из их вчерашнего декора действительно сдулись, на полу стояла пластиковая посуда, которую девочки принесли с собой, в них оставались еще какие-то остатки еды. Да и в целом порядка в комнате Даше можно было только пожелать: одеяло валялось на полу, в уг-

лу рядом с шариками валялась какая-то красная олимпийка, на которой валялось Дашино вчерашнее платье, один Дашин кроссовок стоял у прихожей, а второй валялся посередине комнаты.

– Нет, спасибо, – отказалась Даша, – я знаю, что бардак, но я сама уберу. Просто мне нужно немного в себя прийти.

– Понимаю, – ответила Лиля и обняла ее, – пиши.

– Конечно, – улыбнулась Даша, – ты входную дверь закрой просто, я не буду выходить в коридор.

Лиля кивнула и вышла в коридор, а Даша закрыла за ней дверь в квартиру.

Вот и стояла она одна посреди коридора, в котором вчера лежала девушка с очень кудрявыми волосами, Инга.

Она подошла поближе к шкафу, об который, как сказала эксперт Настя, Инга ударилась, когда ее толкнули, и попыталась представить, где стояла Инга.

Тут она увидела, что Лидия вывозила из квартиры Мари-ну Васильевну.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Добрый день, деточка, – улыбнулась Марина Васильевна. Лидия тоже приветственно кивнула головой, – навещали свою подружку?

Лиля кивнула.

– Ужасно, просто ужасно, – стала причитать Марина Васильевна, смотря на место, где вчера лежала Инга.

– Такая молоденькая была, – вторила ей Лидия.

– Вы как, держитесь? – спросила Марина Васильевна Лилю.

– Стараюсь, – ответила Лиля и тут же подумала, что такой шанс надо использовать, – получается, задержали преступника. Часто он к Кристине раньше ходил?

– Ой, часто, – махнула рукой Марина Васильевна, – раза три на неделе точно на ночь оставался. Женатый, точно вам говорю, – обратилась она одновременно и к Лиле, и к Лидии.

– А вы, кстати, ничего не слышали ночью? – спросила Лиля как бы невзначай, – я просто думаю, насколько же я крепко спала, что даже ничего не услышала.

– Нет, мы ничего не слышали, – быстро ответила Лидия.

– Лида, ну хватит уже, расскажи этой девочке, что мы с тобой вчера слышали, убийцу поймали, ну к чему скрытность, – развела руками Марина Васильевна, – мы с Лидией слышали, – сказала она заговорщическим голосом.

– Марина Васильевна плохо спит, я ей разводила снотворное, и мы обе вышли на кухню, она у нас близко к коридору, поэтому слышно было. Если бы в комнате были, ничего бы не услышали, – объяснила Лидия, – сначала такой звук, как будто упал кто-то.

– Так в полиции же тебе сказали, что это эта несчастная девочка и упала, толкнули ее, – поправила Марина Васильевна.

– Ну да, – продолжила Лидия, – кто-то как будто пошел к двери входной, и она хлопнула. И сразу телефон зазвонил.

Где-то полминуты звонил и перестал.

– И все? – спросила Лиля, настроившаяся на что-то более существенное, например, они могли слышать женский голос или мужской, наоборот. Или хотя бы открывались ли другие двери.

– Ну да, все, мы потом в комнату ушли, – расстроила Лидия Лилю, – а вам то что?

– Да просто, интересно, – ответила Лиля.

– Ладно, Лидия, вези меня гулять, – приказала Марина Васильевна и снова улыбнулась Лиле, – до свидания, деточка.

– До свидания, – ответила Лиля.

Тут из квартиры номер 210 вышел Артем, бывший муж Инги, с которым они вчера вместе принимали торт еще до того, как все это произошло.

– Это опять вы, – сказал он, увидев Лилю.

– Я заходила к Даше, – объяснила она.

– Понимаю, – кивнул Артем.

– А у вас тут, видимо, по секрету ни к кому зайти нельзя. Уже троих человек встретила. Вы как? – спросила Лиля, видя, что он тоже выглядит очень так себе. Интересно, был ли вообще среди этих квартир хоть один человек, который выглядел сегодня хорошо.

– Не люблю жаловаться, – ответил Артем, – жить буду.

– Вы поели? – почему-то спросила Лиля.

– Нет, как-то не лезет, если честно, – он потер глаза рукой,

и Лиля заметила, насколько сильно тряслись его руки.

– Хотите я вам что-то приготовлю? – Лилия решила попробовать зайти не через Дашу, а через Артема. Вдруг он сможет ей помочь с Кристиной, почему бы и нет.

– Интересно, – Артем немного опешил от этого предложения, но указал Лиле рукой на свою дверь, мол, добро пожаловать.

Лилия обошла вокруг места, где лежала Инга, и вошла в квартиру Артема.

Войдя, она осмотрелась и обратила внимание на то, что у Артема был очень хороший ремонт, комната была очень просторная, мебель стильная. В общем, выглядело современно и эстетично. Как и подобает повару, Артем, видимо, прикладывал немалые усилия, чтобы его кухня была чистой и удобной. Это было заметно: хоть она и была в темном цвете, разводов, пятен и грязи видно не было.

– Как же это вы так, повар и не поели, – сказала Лилия, немного засмуцавшись.

– Повара готовят, а не едят, – ответил Артем, – да и как-то после такой ночи ничего в рот не лезет.

– Понимаю, – соврала Лилия, ей всегда хотелось кушать в увеличенных количествах, когда она испытывала стресс, – давайте я сделаю вам омлет или...

– Сделайте, что вам по душе, холодильник и плита в вашем распоряжении, – прервал ее Артем, – повару сказать такие слова крайне тяжело.

Лиля улыбнулась и пошла к холодильнику. Открыв его и достав все необходимое для омлета, она обернулась и увидела, что Артем просто смотрит в стену. Пожалуй, только сейчас Лиля обратила внимание на то, какое у него красивое лицо. Густые брови, широкий, но подходящий к его лицу нос, небольшой шрам на лбу.

«Не отвлекаемся», – сказала она сама себе, – «Нужно как-то начать разговор про Кристину и этого ее любовника.

– Вас вызывали уже давать показания? – решила спросить Лиля.

– Да, – ее вопрос вырвал Артема из раздумий, он даже немного вздрогнул, – мальчик-следователь все не понимает, не может поверить, что можно остаться в хороших отношениях после развода и что не иметь алиби в 4 часа утра, потому что спал дома один – это нормально.

– Ульянов? – спросила Лиля, и без его ответа зная, о ком идет речь.

Артем кивнул.

– А что, можно остаться в хороших отношениях после развода? – спросила Лиля.

– Мы развелись, потому что я был маленьким и глупым, потом сто раз об этом пожалел, но Инга уже поняла, что ей свободная жизнь нравится куда больше. У нее не осталось обид на меня, а у меня осталась только светлая грусть по тому, что сам разрушил. Но это никак не изменило то, что нам всегда было комфортно друг с другом, что мы понимали друг

друга, что нам часто хотелось рассказать друг другу о том, что произошло за день. Мы были очень близки, может, даже когда-нибудь бы снова поженились, кто теперь знает. Никакого общего имущества у нас не было, мы были в прекрасных дружеских отношениях, зачем мне ее убивать?

– Я не думаю, что вы ее убили, – сказала Лиля, выливая яичную смесь в сковородку.

– Вот уж спасибо, – усмехнулся Артем.

– Этот Ульянов...он считает, что Ингу не мог убить тот мужчина, который признался, – сказала Лиля, почувствовав, что Артему можно довериться.

– Да? – спросил Артем и почти сразу добавил, – ну да, это логично, как-то странно выглядело его признание. Покрывает, наверное, кого-то.

– Вот и я так думаю, – развернулась Лиля к Артему лицом, держа в руках лопатку, – к нам в квартиру звонила женщина, я думаю, что это как раз она. Он говорит, что с женой не виделся уже давно и не знает, где она, но мне кажется, это неправда. Я хотела поговорить с Кристиной, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.